

О любви

«О любви и смерти» — так называется спектакль студентов 5 курса факультета исполнительских искусств АГИИК (кафедра актерского мастерства и режиссуры). Постановщик — Мария Михайлова, хореограф — Наталья Кралина.

● Кюннэй ЕРЕМЕЕВА

Минувшей осенью на Международном фестивале «Сердце Азии» эти ребята заставили критиков заговорить ни много ни мало о появлении якутской театральной школы. Их спектакль «Мещане» (режиссер Алексей Амбросьев) по Горькому собирал в Саха театре полные залы.

И снова премьера — на этот раз по Шекспиру: «Нет повести печальнее на свете...»

Отрывки из «Ромео и Джульетты» ребята уже играли и даже выходили и на сцену САТ в массовке спектакля Андрея Борисова «Однажды в городе»: кто-то был «за Капулетти», кто-то — «за Монтекки». Но спектакль «О любви и смерти», который они показали в Учебном театре АГИИК никто не на-

зовет «повторением пройденного».

Начнем с того, что в одной сцене Ромео играет Валентин Макаров, в следующих — Илья Портнягин, Дмитрий Алексеев, Степан Порядин, Джульетту — Ирина Михайлова, Наталья Корякина, Инга Леонова...

А в финальной сцене они все одновременно предстанут перед глазами зрителей: Ромео, обнимающие своих Джульетт.

В этом спектакле герои не произносят пылких монологов: все передается посредством пластики, движений тела и души.

Особенно это удалось паре Игорь Говоров — Галина Тихонова.

Ромео Игоря Говорова — это он не студент в дипломном спектакле. Это действительно человек, потерявший любимую. Страшно видеть лицо мальчишки, слишком быстро повзрослевшего и состарившегося душой. Сцену его «бега на месте» не забыть: он бежит, словно пытаясь оставить позади тот мрак, что царит в его

сердце, жишь, уйдет. туплена окончат он уже то, нане гому, а точку и

Моло ни слов яние Ро зал ото то же с горьков Алексей Говоро

Парти нова в (лом, ка лья пол щаются связан то спел как уча но нити мых

О любви и смерти

сердце, но ведь от себя не убежишь, и боль потери никуда не уйдет. Но боль в его глазах приглушена принятым решением — окончательным и бесповоротным: он уже переступил черту когда-то, нанеся смертельный удар другому, а теперь сумеет поставить точку и в своей жизни.

Молодой актер, не произнося ни слова, сумел передать и отчаяние Ромео, и его решимость. И зал отозвался... К слову сказать, то же самое было и на премьере горьковских «Мещан» (режиссер Алексей Амбросьев), где Игорь Говоров сыграл Тетерева.

Партнерша Игоря Галина Тихонова в белом платье до пят — белом, как погребальный саван. Белые полосы ткани из фаты превращаются в путы, и она мечется, то связанная ими по рукам и ногам, то свободная... Эти полосы в руках участников массовки — словно нити судьбы в руках неумолимых мойр — богинь судьбы.

Ромео и Джульетта бегут друг к другу, но белые полотнища вырастают между

ними, как стена...

«Есть слова — их дыханье, что цвет: так же бело и нежно-тревожно, но меж них ни прекраснее нет, ни нежнее тебя — «невозможно»...»

И понимаешь эту невозможность, и соглашаешься с ней — разумом, а сердце все равно не хочет верить. Даже когда видишь, как

мертвые Ромео обнимают своих мертвых Джульетт.

Юные тела, из которых ушла жизнь. Как их много... Смерть собрала богатую жатву...

На премьере было много известных лиц, в том числе артистов Саха театра.

Грех было не поинтересоваться их мнением.

Заслуженная артистка РС(Я) Матрена Корнилова своих эмоций не скрывала: «Браво, браво, браво!»

Заслуженный артист РС(Я) Айал Аммосов: «Здорово!»

Заслуженный деятель искусств РС(Я) Лена Гоголева: «Ефима Николаевича и его ребят можно поздравить с премьерой. Они показали нам полноценный спектакль».

Но самый подробный «разбор полетов» сделал театральный критик Александр Ксанф:

«Начало интересное: Адам и Ева, вернее, Адамы и Евы в райском саду до грехопадения, сплошная любовь, платоническая и чистая, и никаких страстей — ни ненависти, ни ревности, а потом, как и ожидается, появляется яблочко...

Очень хороша сцена у балкона, то, как он решена режиссерски: вместо балкона — гимнастические брусья. Герои то раскачиваются на них, то повисают, и мы видим детскую площадку, ведь Ромео и Джульетта — это, в сущности, дети, и любовь, которая между ними зарождается, — детская любовь, хотя развитие ее очень бурное, там ведь и до постельной сцены дело дойдет.

Но вот именно любовные сцены меня, честно говоря, не убедили. Не эротика, а имитация сексуальных движений.

...То, что в каждой сцене исполнители главных ролей меняются, — идея хоть и не новая, но интересная: показано, что в каждом Ромео сидит Тибальд, и наоборот, да и леди Капулетти когда-то была Джульеттой, но показано это формально, а можно было бы показать актерски, драматургически.

Самая энергетически заряженная сцена — «обрядовая», где Джульетту готовят к свадьбе, хотя этого не было у Шекспира, в пьесе приготовления к венчанию даже не успели начать. При-

том, что здесь как раз пластика и динамика движений минимальны.

Что же касается финала, то его, собственно, нет. Ромео и Джульетта просто умерли. Но ведь все и так знают, что они умерли. Мое пожелание — поработать еще с финалом, чтобы не нарушалась цельность восприятия спектакля. Он ведь называется «О любви и смерти», то есть должны присутствовать обе составляющие. Любовь — единственное средство, благодаря которому человек может снова вернуться в чистый мир, где царит гармония. Ради этого и умерли герои. У Шекспира их смерть победила вековую вражду кланов...»

Сколько людей — столько и мнений. А если спектакль задевает за живое, вызывает желание говорить о нем — значит, он состоялся.

С премьерой, ребята!

Надеюсь увидеть ваш спектакль на большой сцене.

Актриса - 2010. - 26 февраля